

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

KEY ISSUES OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224

EDN: FDCBNF

Научная статья

Функциональный подход к описанию дискурсивных слов русского языка

В.А. Белов¹ , В.М. Белова²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

²Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

 belov.vadim.a@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования связана с тем, что в современной российской лингвистической науке не сложилась практика полноценного описания дискурсивных слов русского языка, несмотря на то что подобные единицы частотны в русской речи. Цель исследования — описание прагматических функций дискурсивных слов, которые они выполняют в тексте. В качестве материала была выбрана частотная в русском языке группа дискурсивных слов, выражающих степень уверенности (*конечно, естественно, действительно, безусловно, очевидно, разумеется* и др.). Исследование построено на основе корпусных данных, позволяющих проанализировать частотность употребления дискурсивных слов в разных стилях и жанрах речи и сделать выводы о функциональных особенностях этих единиц. Использованы данные разных (под)корпусов Национального корпуса русского языка. Гипотеза исследования: анализируемые дискурсивные слова в тексте реализуют не только основную функцию (т.е. выражение уверенности), но и способны выполнять разнообразные периферийные прагматические функции. К периферийным отнесены два блока функций: первый блок связан с ведением скрытого диалога говорящего и слушающего (введение новой темы, установление контакта с адресатом, управление вниманием собеседника и др.), а второй — с выражением эмоций (в т.ч. реализации иронии). Многообразие выполняемых функций в тексте объясняется вариативностью семантики дискурсивных слов. На основе корпусных данных представлена функциональная характеристика дискурсивных слов этой группы с точки зрения степени употребительности в разных стилях речи. Обосновано использование функционального подхода при описании дискурсивных слов. Описана субъектная семантика этих дискурсивных слов, предполагающая скрытый диалог говорящего и слушающего. Теоретический результат исследования — схема описания функционала дискурсивных слов, в рам-

© Белов В.А., Белова В.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ках которой можно выделить основные и периферийные функции для разных групп дискурсивных слов. Перспективным направлением является подробное изучение функциональных особенностей других групп дискурсивных слов в аспекте выделения основных и периферийных функций.

Ключевые слова: семантика, прагматические маркеры, прагматические функции, функционализм, лингвоспецифичные слова, диалогизация, слушатель, семантическая деривация, лингвистический корпус

Вклад авторов: Белов В.А. — анализ литературы, общая концепция статьи, обработка результатов исследования, написание статьи; Белова В.М. — разработка методологии исследования, подбор первичного материала, сбор данных, анализ данных и полученных результатов, обработка материала, редактирование статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.10.2024; принята к печати 18.02.2025.

Для цитирования: Белов В.А., Белова В.М. Функциональный подход к описанию дискурсивных слов русского языка // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 206–224. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224>

Введение

Несмотря на то, что дискурсивные слова (ДС) — одна из активно обсуждаемых тем в современном языкознании¹, традиция лексикографического описания этих единиц еще не сложилась (Шилихина, 2015).

Представленные описания краткие: они касаются только семантики выражения уверенности, при этом неясными оказываются семантические и функциональные различия и другие дискурсивные функции этих слов. Безусловным достижением российской лингвистики являются работы (Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993; Борисова, 2018; Викторова, 2014; Дискурсивные слова..., 1998), в которых проводится глубокий контекстуальный анализ употреблений ДС. Однако некоторые положения перечисленных исследований требуют уточнения в свете современных достижений лингвистики.

Актуальность исследования также связана с тем, что частотность употребления ДС возрастает в последнее время. Так, частотность вводного слова *безусловно* увеличивается с 1990-х гг.: в период с 1990 до 2017 г. частотность стала больше в 1,5 раза². Подобное увеличение характерно и для других синонимичных ДС.

Дискурсивными словами можно назвать языковые единицы (слова и словосочетания), которые выполняют разные функции в тексте и являются средством ведения скрытого диалога между говорящим и слушателем. Важнейшими свойствами ДС являются, во-первых, отсутствие денотата в общепринятом смысле и синтаксическая независимость (отсутствие связи с пропозициональным содержанием предложения) (Кобозева, Захаров, 2004; Traugott, 2020; Shourup, 1999); во-вторых, полифункциональность и зависимость

¹ В настоящей статье мы не имеем возможности обсудить терминологические проблемы, возникшие вокруг понятия ДС.

² Для расчета частотности использовался основной корпус Национального корпуса русского языка. Анализ проводился с помощью грамматической разметки корпуса.

семантики дискурсивных слов от контекста; в-третьих, мультикатегориальность (ДС относятся к разным частям речи и категориям) (Fuller, 2003; Lewis, 2006; Schiffrin, 2006; Taboada, 2006)³; в-четвертых, отнесенность к необязательным и фоновым компонентам предложения и содержания (Aijmer, Foolen, Simon-Vandenberg, 2006); в-пятых, открытость для пополнения. Отмечается, что основной функцией ДС является связность, которая может быть реализована различными вариациями: например, ДС могут обозначать начало текста, введение новой темы, включение дополнительной информации, сигнализировать смену говорящих, помогать интерпретировать текст и пр. (Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993; Мошков, 2021; Aijmer, 2004; Fraser, 1996; Foolen, 2012; Mesinoti, Angouri, Turner, 2024; Rubio-Fernandez, 2021; Schwenter, 2002).

ДС часто относят к труднопереводимым или непереводаемым элементам языка. А.Д. Шмелев называет ДС лингвоспецифичными словами, т.е. единицами, для которых трудно найти лексические аналоги в других языках (Shmelev, 2020). В школе А. Вежбицкой подобные труднопереводимые единицы называются ключевыми словами культуры (Вежбицкая, 2001).

Цель исследования — описать выполняемые в тексте прагматические функции группы ДС, выражающих уверенность в сообщаемом. Анализируемая группа частотна в русском языке и выражает ключевые свойства ДС.

Методы и материалы

Основным источником данных является Национальный корпус русского языка (НКРЯ): в исследовании использованы различные его корпуса: основной, газетный, устный, поэтический корпуса, корпус социальных сетей и русской классики. Для анализа языкового материала часто применялась грамматическая разметка корпуса, которая позволяет выделить единицы с общими грамматическими свойствами. Разметка НКРЯ проводится в автоматическом режиме, поэтому возможны некоторые неточности в определении грамматических свойств.

Исследование строится на материале анализа группы ДС, выражающих степень уверенности (*конечно, естественно, очевидно, безусловно, несомненно, разумеется, действительно* и др.). Проанализированы наиболее частотные ДС, при этом данная группа достаточно обширная.

Гипотезой исследования состоит в предположении о том, что анализируемые ДС в тексте реализуют не только основную функцию (т.е. выражение уверенности), но и способны выполнять разнообразные периферийные прагматические функции.

Для семантического анализа мы используем функциональный подход, который предполагает «объяснение языковой формы через ее функции» (Кибрик, Плунгян, 2002: 276) и подразумевает опору на эмпирические данные, в т.ч. корпусные данные (там же).

³ Отметим дискуссию об объеме ДС. Так, в соответствии с широким пониманием ДС в него могут быть включены единицы со сложной функциональной нагрузкой: маркеры (обороты) вежливости, маркеры хезитации и пр.

Результаты

Во-первых, обосновано использование функционального подхода при обучении ДС. Значение ДС целесообразно описывать с характеристикой функций, которые ДС выполняют в тексте.

Во-вторых, выделены основные и периферийные функции для группы ДС, выражающих уверенность. Основная функция предполагает выражение уверенности говорящего в сообщаемом. На основе контекстуального анализа высказываний, представленных в корпусе, установлено, что для ДС этой группы характерна разная степень уверенности: высокая степень уверенности (реализуется, когда говорящий предельно уверен в сообщаемом) представлена для ДС *безусловно* и *действительно*. Наименьшая степень уверенности в этой группе отмечается у ДС *конечно*: в некоторых контекстах развивается уступительное значение. Периферийными названы те функции, которые не связаны напрямую с выражением уверенности: диалогизация текста (скрытый диалог говорящего и слушающего) и выражение эмоций (усиление положительных эмоций, реализация иронии, и пр.).

В-третьих, на основе частотности единиц в разных корпусах НКРЯ дана стилиевая характеристика ДС анализируемой группы, которая представляет особенности употребления ДС в разных стилях и жанрах русской речи.

В-четвертых, описана субъектная организация ДС этой группы: подобные ДС предполагают скрытый диалог говорящего и слушающего, в ходе которого говорящий убеждает слушателя в истинности сообщаемого. Выражение уверенности этих ДС связано с потенциальной диалогичностью.

Обсуждение

Функция выражения уверенности

Первая функция является прототипической для анализируемой группы ДС, которые различаются степенью уверенности. Различия в их семантике позволяют выделить анализ контекстуальных употреблений.

ДС *безусловно*, для которого характерна высокая степень уверенности, следует употреблять в ситуациях выражения высокой степени уверенности, как правило, без реализации дополнительных значений. Напротив, наиболее низкую степень уверенности имеет слово *конечно*, которое в некоторых контекстах способно формировать противоположное значение, связанное со смягчением категоричности. Так, в высказываниях (1) и (2) ДС *конечно* выражает уступительное значение:

(1) *«И, конечно, бежать, спешить брать сейчас ипотечный кредит, наверное, не стоит, надо смотреть, какие индивидуальные условия у каждой семьи», — отметила Набиуллина⁴.*

⁴ Парламентская газета, 2021. // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

(2) *Есть, конечно, и другие различия, но главное в том, что рыцарями могут стать лишь благородные и свою честь они ценят превыше всего*⁵.

Интересны примеры совместного употребления ДС: в предложении (3) ДС *конечно* выражает уступительное значение в некоторой степени (за счет сочетания с оператором отрицания), а ДС *безусловно* выражает факт (мнение) высокой степени уверенности. Подобные высказывания с двойным употреблением синонимичных ДС характерны для устной, разговорной речи: в этих случаях ДС *конечно* часто выполняет контактоустанавливающую функцию (см. о них ниже).

(3) *Он, конечно, не Ярослав Гашек, но, безусловно, талантливый в своём жанре человек*⁶.

Высокая степень уверенности также характерна для ДС *действительно*: семантика этого слова связана с выражением подтверждения (см. толкование в словаре Т.Ф. Ефремовой⁷: «Употребляется как вводное слово, выражая подтверждение»⁸). Употребление этого ДС подтверждает, что события (или ситуация) развивались определенным образом; при этом значение путативности (уверенности, основанной на мнении) минимально (см. высказывание (4), где за счет этого ДС формируется утверждение, которое объективно и не зависит от воли говорящего). Говорящий, выбирая это ДС, подчеркивает, что ситуация объективно произошла определенным образом и не зависит от точки зрения говорящего. С точки зрения текстовой организации это ДС подтверждает предшествующее утверждение и вводит новую пропозицию: в примере (5) первое утверждение связано желанием участников расстаться, и следующее предложение с ДС *действительно* подтверждает, что это желание было осуществлено.

(4) *Действительно, исследования, проведенные в 1990-е годы, подтвердили тесные связи различных видов перемещений*⁹.

(5) *Было ясно, что после этого разговора мы расстанемся, так зачем начинать что-то доказывать. Действительно, Рома ушел. Как я и предполагала, он уже давно познакомился с какой-то высокоморальной девицей: до свадьбы ни-ни, мурьжила его под своими окнами и требовала походов в музей*¹⁰.

В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (НОССРЯ) отмечается, что выражение уверенности может быть связано с информиро-

⁵ С. де Кастелл, 2020. // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

⁶ Парламентская газета, 2021 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

⁷ Отметим недостаточную практику словарного толкования этого слова. В словарях оно чаще всего определяется как наречие и частица, более того в словаре С.И. Ожегова не представлено отдельного толкования этого слова.

⁸ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ Вопросы статистики, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁰ Даша, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

ванностью говорящего¹¹, однако часто можно наблюдать несовпадение уверенности и информированности: в этих случаях уверенность говорящего основывается не на полученной информации, а на некотором укоренившемся представлении о мире. Например, в примере (6) уверенность говорящего основывается на собственном представлении о мире, что все граждане России любят хоккей и переживают за успехи своей команды; но это не объективный факт.

(6) *Писатель Дмитрий Дробницкий — о причинах поражения российской сборной: Разумеется, я, как и все мои сограждане, переживал за нашу хоккейную сборную*¹².

В НОССРЯ указано, что синонимы *конечно*, *разумеется*, *естественно* и др. различаются смысловыми оттенками, выражающими информативность и путативность. Однако наш анализ показывает, что для всех ДС этой группы характерна путативность, проявление которой определяется не лексическим значением, а контекстом.

ДС *естественно* употребляется для обозначения явлений, «которые можно рассматривать как заложенные в природе вещей»¹³. ДС *естественно* «описывает ситуацию как некую норму»¹⁴. Например, в высказывании (7) говорящий апеллирует к знанию слушающего о типичной ситуации, что приводит к диалогу с ним. В ряде случаев возможна пренебрежительная оценка, основанная на том, что адресат не разобрался должным образом в ситуации (см. (8)). В научной и в более формальной речи можно говорить о значении логического вывода, что подтверждается возможной заменой *как следствие* (см. (9)). Выделенные особенности способствуют установлению диалога с собеседником (пример диалога (установления контакта с собеседника) см. в высказывании (10)).

(7) *Но, естественно, процесс слияния не мог не потребовать времени*¹⁵.

(8) *... а венцом оказывалось столкновение с широкой железной грудью быкадора, он, естественно, и не думал уступить дорогу, а шел напролом, как ледокол прорывался сквозь людские айсберги*¹⁶.

(9) *Все это, естественно [как следствие], сказывается на частоте проявления СВК, так как известно, что вероятность заболевания краснухой беременных женщин зависит от интенсивности передачи инфекции в детстве*¹⁷.

¹¹ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 474.

¹² Известия, 2013 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹³ Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайра. М. : Метатекст, 1998. С. 364.

¹⁴ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 474.

¹⁵ Computerworld, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁶ У. Нова, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁷ Вопросы вирусологии», 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

(10) *Было такое время, когда я работала в Институте Х. И, естественно, моя зарплата оставляла желать лучшего*¹⁸.

ДС очевидно характеризуется более низкой степенью уверенности: в словарном толковании отмечается, что это ДС понимается как «вероятно, по-видимому»¹⁹. Низкая степень уверенности представлено, например, в высказывание (11) за счет сочетания со словом *вероятно*: говорящий в этой ситуации, судя по контексту, не обладает точной информацией и строит предположения.

(11) *Тем не менее, очевидно, стремясь получить информацию, скрываемую сейчас за «железным занавесом», был, вероятно, проведен полет над советской территорией невооруженным гражданским самолетом У-2*²⁰.

ДС очевидно часто употребляется в ситуациях предположений и создания версий происходящего. Так, в публицистических текстах эта единица используется для выражения домыслов и догадок, что позволяет воздействовать на адресата; см. пример подобного воздействия в политическом дискурсе (12).

(12) *Президент сообщил, что Соединенные Штаты и их союзники работают над новой резолюцией по Ираку... «Вторая резолюция могла бы принести пользу. Но нам она не нужна, — сказал Буш. — Очевидно, что Хусейн будет соблюдать ее не больше, чем первую — 1441-ю, которой он откровенно пренебрегает*²¹.

Таким образом, для ДС очевидно характерно выраженное субъективное начало: единица часто используется для выражения своего мнения (см. (13)).

(13) *Партия власти, очевидно, не преминет воспользоваться опытом прежних выборов, задействовав весь имеющийся ресурс для дискредитации коммунистов*²².

ДС *разумеется*, обладающее низкой степенью уверенности, этимологически связано с оборотами *разумеется, что; само собой разумеется* и сохраняет семантическую связь со глаголом *разуметься*, который толкуется как *иметься в виду; подразумеваться, мыслиться*²³. Так, в примере (14) ДС *разумеется* не только выражает уверенность, но и поясняет авторскую позицию (раскрывается, что он подразумевал), являясь средством связности и установления контакта с собеседником. В силу такой особой семантики ДС способно развивать уступительное значение: см. пример (15). Так, в высказывании (15) можно заменить ДС на уступительный союз *хотя* без изменения модального смысла (см. пример (15а)).

¹⁸ Неприкосновенный запас», 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.09.2024).

²⁰ О. Гриневский, 1997 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

²¹ Известия, 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

²² Завтра, 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

²³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.09.2024).

(14) *Основной акцент будет сделан на совершенствование механизмов информационного обеспечения и обмена, а также на такие новые формы работы, как организация совместных выездных миссий в государства, **разумеется**, с их согласия, для сбора информации о конкретных нуждах стран, эффективности уже предоставленной им помощи*²⁴.

(15) ***Разумеется**, это не значит, что можно совсем ничего не знать, хотя почти любой зачет, экзамен можно весьма недорого купить — до 50\$ за удовл.*²⁵

(15а) ***Хотя** это не значит, что можно совсем ничего не знать, хотя почти любой зачет, экзамен можно весьма недорого купить — до 50\$ за удовл.*²⁶

Степень употребительности дискурсивных слов в стилях речи

Кроме различий по степени уверенности, ДС этой группы дифференцируются по степени употребительности в разных стилях речи. В таблице приведена частотность леммы из НКРЯ с применением грамматической разметки «Вводное слово» (как часть речи).

Употребление дискурсивных слов в разных регистрах (подкорпусах), тысяч употреблений

Дискурсивные слова	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус	Корпус социальных сетей	Поэтический корпус	Русская классика
Конечно	209	258	28	84	2	5
Безусловно	7	41	2	5	0,08	0,002
Естественно	14	44	4	11	0,07	0,7
Действительно	27	28	9	35	0,2	1,1
Очевидно	29	19	0,003	0	0	2
Разумеется	0,6	0,07	0,7	8	0,09	0,01
Несомненно	10	10	0,3	3	0,1	0,1

Источник: составлено В.А. Беловым, В.М. Беловой на основе данных Национального корпуса русского языка.

Use of discourse words in different registers (subcorpora), thousands of uses

Discourse words	Main corpus	Newspaper corpus	Oral Speech Corpus	Social Networks Corpus	Poetic Corpus	Russian Classics
Certainly	209	258	28	84	2	5
Definitely	7	41	2	5	0.08	0.002
Naturally	14	44	4	11	0.07	0.7
Indeed	27	28	9	35	0.2	1.1
Obviously	29	19	0.003	0	0	2
Of course	0.6	0.07	0.7	8	0.09	0.01
Undoubtedly	10	10	0.3	3	0.1	0.1

Source: compiled by V.A. Belov, V.M. Belova based on data from the Russian National Corpus.

²⁴ Дипломатический вестник, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

²⁵ Форум, 2006 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

²⁶ Составлено В.А. Беловым, В.М. Беловой.

На основании представленных корпусных данных можно сделать стилистическую характеристику ДС этой группы.

Высокочастотное и полифункциональное ДС *конечно* может употребляться в высказываниях практически в любых стилях речи²⁷, кроме некоторых научных и официально-деловых текстов

ДС *безусловно* с высокой степенью не является частотным в корпусе, однако оно употребляется в публицистическом стиле.

ДС *естественно* с достаточно высокой степенью уверенности наиболее активно используется в письменной речи. В устной речи обладает средней употребительностью.

ДС *действительно*, обладающее высокой степенью уверенности, часто в современной речи: оно употребляется в письменных и устных жанрах речи, в том числе в научных и официально-деловых текстах.

ДС *очевидно* с низкой степенью уверенности преимущественно используется в публицистическом стиле. Эта единица не характерна для устной речи.

ДС *разумеется* с низкой степенью уверенности низкочастотно в речи. При этом оно частотно в корпусе социальных сетей. Представленные корпусные данные не подтверждают вывод, сделанный в (Дискурсивные слова..., 1998), о том, что эта единица характерна для речи образованных людей.

ДС *несомненно*, выражающее высокую степень уверенности, в целом недостаточно частотно в современной речи, однако активно используется в публицистическом стиле.

Проблема субъектных отношений в семантике дискурсивных слов

Обычно ДС, выражающие уверенность, рассматриваются как показатели так называемой субъективной модальности, которая связана с обозначением отношения говорящего к сообщаемому (см. например, в учебнике²⁸). Как правило, в рамках этой категории обсуждается только один субъект — говорящий. Однако в случае употребления анализируемых ДС важным оказывается также слушающий: «Показатели типа *конечно*, *разумеется* и [подобные] имеют особое назначение: они используются для отведения сомнений не говорящего, а слушателя. <...> Введение *естественно* означает скрытый диалог с читателям» (Шмелева, 1983: 76). Так, употребление ДС *разумеется* в (16) предполагает, что говорящий обращается к слушающему (убеждая слушателя, что сообщаемое представляется логичным выводом, исходя из анализа ситуации).

(16) *Тактика вытеснения компартии на обочину политической жизни*
<...> *Геннадия Селезнева пока успехом не увенчалась. Разумеется, самым*

²⁷ Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайра. М. : Метатекст, 1998. 447 с.

²⁸ Кронгауз М.А. Семантика : учебник для вузов. М. : РГГУ, 2001. 399 с.

эффектным ходом было бы привлечение в партийные ряды президента Владимира Путина²⁹.

Также сравним предложение (17) с ДС очевидно и искусственную трансформацию без него (17а): второе высказывание (17а) представляет событие как состоявшийся факт и поэтому представляется более достоверным, но лишено обращения к потенциальному слушателю.

(17) Я ни к чему не возвращалась, потому что на съемках я носила парики. Но, очевидно, они выглядели очень натурально³⁰.

(17а) Я ни к чему не возвращалась, потому что на съемках я носила парики. Но они выглядели очень натурально³¹.

Для интерпретации подобных семантических явлений следует использовать понятия эпистемологической модальности, разработанной функциональным лингвистом Т. Гивоном. Он выделил четыре типа этой модальности: презумпция (когда сообщаемое не требует доказательств); реальное утверждение (говорящий имеет серьезные основания истинности сообщаемого); ирреальное утверждение (говорящий сомневается в истинности), отрицательное утверждение (говорящий и слушатель считают сообщаемое ложным) (Givón, 1995). Так, предложение (17) выражает презумпцию с опорой на то, что сообщаемое является фактом, а высказывание (17а) соотносится с реальным утверждением: говорящий пытается доказать слушателю истинность сообщаемого, предполагая, что слушатель сделает те же выводы, анализируя ситуацию.

Таким образом, выражение уверенности анализируемыми ДС предполагает скрытый диалог со слушателями, который вызван стремлением убедить слушателя в истинности сообщаемого. Потенциальная диалогичность, выявляемая при реализации основной прагматической функции, способствует семантической деривации ДС, приводящей к расширению функционала ДС.

Периферийные прагматические функции

Периферийными для рассматриваемой в исследовании группы ДС названы функции, которые не связаны напрямую с выражением уверенности в сообщаемом. Во-первых, в эту категорию отнесены примеры ведения скрытого диалога говорящего и слушающего: подобный диалог представлен такими дискурсивными приемами, как введение новой темы, установление контакта со слушающим, управление вниманием слушающего и др.). Во-вторых, ДС этой группы способны участвовать в выражении положительных и отрицательных эмоций.

Существует определенная закономерность в реализации периферийных функций: чем выше частотность ДС, тем разнообразнее у него прагматические роли. Наиболее широкий функционал отмечается у высокочастотного

²⁹ Итоги, 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³⁰ Экран и сцена», 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³¹ Составлено В.А. Беловым, В.М. Беловой.

ДС *конечно*, которому свойственны все вышеперечисленные функции. При этом реализация функций во многом определяется контекстуально, поэтому для их анализа необходим широкий контекст с опорой на смысл текста в целом (или крупной текстовой единицы, например, параграфа или диалогического единства). Достаточно часто выделенные нами функции выражаются синкретично (то есть несколько функций выражаются одновременно). Далее проанализируем выделенные функции на нескольких примерах.

Введение новой темы. ДС этой группы (*конечно, безусловно* и др.) вместе с союзом *но* способны вводить новую тему (аспект проблемы или ситуации). См. примеры подобного управления внимания слушателя (18) и (19).

(18) *Есть, конечно, и другие различия, но главное в том, что рыцарями могут стать лишь благородные и свою честь они ценят превыше всего*³².

(19) *Очень рассудочный, очень холодный, безусловно, интересный, но в нем, как сказал Дима, мало вечности, много красотостей вопреки вкусу*³³.

Установление контакта со слушающим. Эта функция предполагает сокращение психологической дистанции с собеседником за счет принятия чужой точки зрения и некоторого согласия с адресатом. Так, в высказывании (20) говорящий понимает точку зрения собеседника, но не соглашается с ней.

(20) — *Что, вы совсем не говорите между собой по-французски? — Если мы вдвоем, то нет. — Ну надо же! — Неужели вы не понимаете, что русский — мой родной язык? — Понимаем, конечно, но все-таки как-то странно*³⁴.

Эту функцию можно также назвать уступительной, так как говорящий уступает собеседнику в некоторых аспектах проблемы (ситуации), не соглашаясь с ним в целом.

Управление вниманием слушающего. Данная функция реализуется в диалогической речи по-разному: во-первых, введением новой темы (подробно рассмотрено выше); во-вторых, выражением согласия с собеседником (так называемые реактивные реплики) (Добрушина, 2000); в-третьих, маркированием (выделением) обратной связи между коммуникантами с помощью смены говорящего (Минаева, 2021; Шляхов, Саакян, 2015). Функция выражения (усиления) согласия является отправной точкой для установления контакта с собеседником и средством привлечения внимания. См. пример (21), где благодаря ДС *конечно* усиливается согласие с собеседником и привлекается внимание собеседника к своей позиции.

(21) — *Вы подавали друг другу реплики из-за камеры? — О да, конечно! Я всегда так делаю, — актер должен сосредоточиться на реальном партнере, а не на ассистенте, который читает реплики*³⁵.

³² С. де Кастелл, 2020 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³³ Ю. Л. Нельская-Сидур, 1971 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³⁴ LiveJournal, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³⁵ Экран и сцена, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

ДС часто свидетельствуют о смене говорящих: как известно, проблема смены говорящего является одной из важнейших в разговорном анализе (англ. conversation analysis) (см., например, классическую работу (Сакс и др., 2015). В устном корпусе НКРЯ представлены записи реальных диалогов: в них достаточно часто ДС, выражающие согласие с собеседником (*конечно*, *безусловно* и др.) маркируют смену говорящего, являясь первым словом: см. примеры (22) и (23), где выполняется эта функция.

(22) *Дать образование детям своим и самому самообразовываться / конечно если есть деньги / то можно и за границей.*

Доход.

*Конечно, доход*³⁶.

(23) [Смирнова, жен, 50, 1953, журналистка]: *Вы правы.*

[Арбенина, жен, 39, 1964, артистка]: *Безусловно / невозможно жить в каком-то своем мире / потому что / в самом деле / все действует и все влияет.*

[Смирнова, жен, 50, 1953, журналистка]: *А вы ходите голосовать или нет?*³⁷.

Также ДС этой группы часто становятся интенсификаторами для частицы *да* (см. (Гришина, 2011)); о многообразии функций ответных реплик в русской деловой речи см. (Malyuga, McCarthy, 2021).

Второй блок прагматических функций предполагает выражение эмоций, характер которых во многом определяется контекстом. В высказывании (24) ДС *конечно* используется для передачи положительных эмоций радости и удивления.

(24) — *Попробуйте. — Он вручил мне целый орех. И, конечно, я точно так же сумел его расколоть. — Век живи, век учись, — улыбнулся он. — А теперь я должен вернуться к своему пилоту, — добавил он, встал, задвинул стул под стол и ушел с террасы. — В туалет, — объяснила Миранда и, подскочив, сразу же пошла на кухню*³⁸.

Эта группа ДС также способна выражать и негативные эмоции: так, они участвуют в создании иронии, сарказма и издевки, предполагающих ложное согласие. В высказывании (25) ДС *конечно* участвует в создании иронии (ложного согласия): в данном случае выражает негативные эмоции говорящего, который не согласен с собеседником. Развитие энантиосемии (когда благодаря контексту слово употребляется в противоположном значении) на основе иронии рассматривается как один из активных процессов современного русского языка, что может отражаться даже в словарных толкованиях некоторых слов (например, *мило*, *весело*) (Ермакова, 2008: 60).

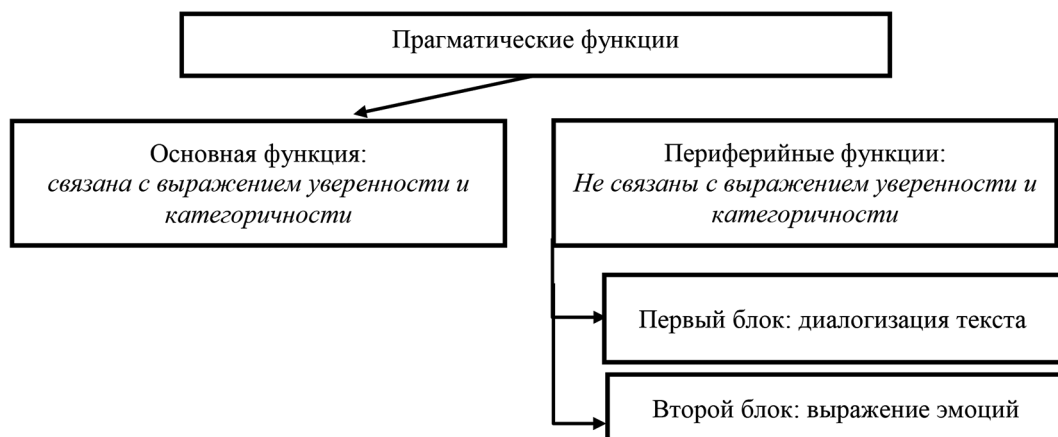
³⁶ Беседа в Петербурге, 2004 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

³⁷ Школа злословия, 2003 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

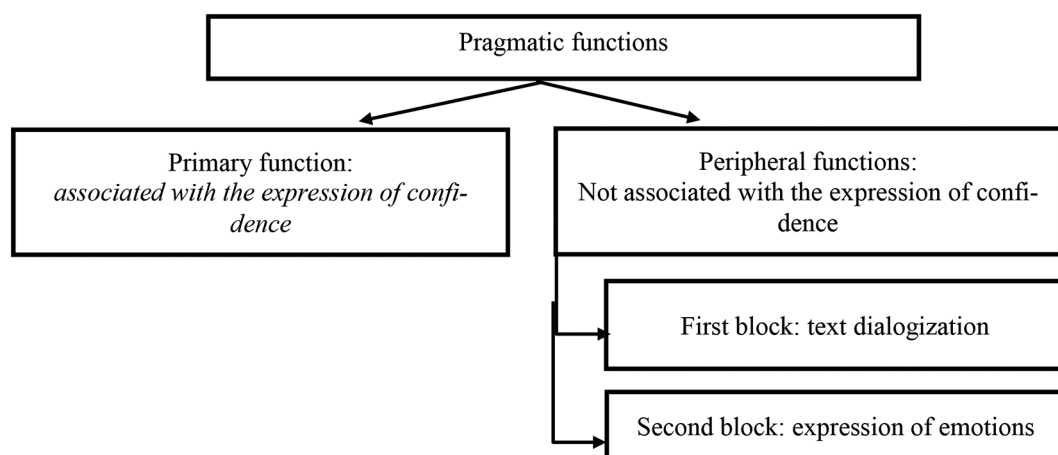
³⁸ А. Асиман, 2020 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

(25) Но тащить вручную за ноги раненое неспящее животное в лес — оно, **конечно**, гуманнее³⁹.

В обобщенном виде прагматические функции этой группы ДС представлены на рисунке.

Прагматические функции дискурсивных слов, выражающих уверенность в сообщаемом
Источник: подготовлено В.А. Беловым, В.М. Беловой.

Pragmatic functions of discursive words expressing confidence
Source: prepared by V.A. Belov, V.M. Belova.

Заключение

Исследование показало, что для описания ДС русского языка следует использовать функциональный подход, предполагающий обращение к анализу употреблений ДС в контексте, так как семантика ДС определяется в большей степени контекстом.

Функциональный подход прежде всего позволяет объяснить постепенный процесс семантической деривации (расширения значения) ДС анализи-

³⁹ Социальные сети // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).

руемой группы. На базе основной функции уверенности, для которой характерна диалогическая семантика, развиваются разнообразные периферийные функции. Подобные ДС благодаря семантической деривации становятся вторичными эгоцентриками (Е.В. Падучева).

Важный теоретический результат исследования — разработка общей схемы описания семантики ДС: выделение основных (прототипических) и периферийных функции, возникающих в ходе семантической деривации единиц и связанных с диалогозацией текста. Перспективным направлением исследования является выделение основных и периферийных функций при описании семантики других групп ДС.

Список литературы

- Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
- Борисова Е.Г. Управление пониманием. Языковые единицы, регулирующие понимание сообщения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 34–50. EDN: YSQIGD
- Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянских культур, 2001. 288 с.
- Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 27–34. EDN: SMCKDT
- Гришина Е.А. Да в русском устном диалоге // Russian Linguistics. 2011. № 35 (2). С. 169–207. <https://doi.org/10.1007/s11185-011-9073-z>
- Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайра. М. : Метатекст, 1998. 447 с.
- Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. 2000. № 1. С. 135–140.
- Ермакова О.П. Активные процессы в лексике и семантике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М. : Языки славянской культуры, 2008. С. 33–99.
- Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Серкиной. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 276–339.
- Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. семинара Диалог-2004. М. : Наука, 2004. С. 292–297.
- Минаева Е.В. Методика обучения дискурсивным словам в условиях языковой среды (уровни А2–В1) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 26 с.
- Мошков М.Е. Дискурсивные слова и частицы в авторском переводе // Русская речь. 2021. № 5. С. 108–117. <https://doi.org/10.31857/S013161170017243-6> EDN: ZYVJXU
- Сакс Х., Щеглофф Э., Джефферсон Г., Корбут А. Простейшая систематика организации очередности в разговоре // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 142–202. EDN: TRRRAJ
- Шилихина К.М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 121–126. EDN: TQYIUU
- Шляхов В.И., Саакян Л.Н. Текст в коммуникативном пространстве. М. : URSS, 2015. 234 с.

- Шмелева Т.В.* Мысли В.В. Виноградова о модальности и дальнейшее изучении этой семантической категории // *Zbornik radova instituta za strane jezike i knjievnosti*. Sveska 5. Нови-Сад, 1983. С. 73–81.
- Aijmer K.* Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage // *Nordic Journal of English Studies*. 2004. Vol. 3. No. 1. Pp. 173–190.
- Aijmer K., Foolen A.P., Simon-Vandenberg A.-M.* Pragmatic markers in translation : a methodological proposal // *Approaches to Discourse Particles* / Ed. by K. Fischer. Oxford : Elsevier, 2006. Vol. 1. Pp. 101–114. https://doi.org/10.1163/9780080461588_007
- Beeching K.* Semantic change: evidence from false friends // *Languages in Contrast*. 2010. Vol. 10. No. 2. Pp. 139–165. <https://doi.org/10.1075/lic.10.2.03bee>
- Foolen A.* Pragmatic markers in a sociopragmatic perspective // *Pragmatics of Society* / Eds. by G. Andersen, K. Aijmer. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2012. Pp. 217–242. <https://doi.org/10.1515/9783110214420.217>
- Fraser B.* Pragmatic Markers // *Pragmatics*. 1996. Vol. 6. No. 2. Pp 167–190. <https://doi.org/10.1075/prag.6.2.03fra>
- Fuller J.M.* The influence of speaker roles on discourse marker use // *Journal of Pragmatics*. 2003. Vol. 35. No. 1. Pp. 23–45. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00065-6](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00065-6)
- Givón T.* Functionalism and Grammar. Amsterdam-Philadelphia : John Benjamins Publishing, 1995. 486 p. <https://doi.org/10.1075/z.74>
- Lewis D.M.* Discourse Markers in English: a Discourse-Pragmatic View // *Approaches to Discourse Particles* / ed. by K. Fischer. Amsterdam : Elsevier, 2006. Vol. 1. Pp. 43–59. https://doi.org/10.1163/9780080461588_004
- Malyuga E.N., McCarthy M.* “No” and “net” as response tokens in English and Russian business discourse: in search of a functional equivalence // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. T. 25. № 2. С. 391–416. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-391-416>
- Mesinioti P., Angouri J., Turner Ch.* Summarising in medical emergencies: the role of the discourse marker so // *Journal of Pragmatics*. 2024. Vol. 225. Pp. 20–33. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2024.03.006>
- Rubio-Fernandez P.* Pragmatic markers: the missing link between language and Theory of Mind // *Synthese*. 2021. Vol. 199. Pp. 1125–1158. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02768-z>
- Schiffrin D.* Discourse marker research and theory: revisiting *and* // *Approaches to Discourse Particles* / ed. by K. Fischer. Amsterdam : Elsevier, 2006. Vol. 1. Pp. 315–338. https://doi.org/10.1163/9780080461588_018
- Schwenter S.* Discourse markers and the PA/SN distinction // *Journal of Linguistics*. 2002. Vol. 38. No. 1. Pp. 43–69. <https://doi.org/10.1017/S0022226701001232>
- Shmelev A.* Russian language-specific words in the light of parallel corpora // *Meaning, life and culture: in conversation with Anna Wierzbicka* / eds. by H. Bromhead, Zh. Ye. Canberra : Australian National University. 2020. Pp. 403–420. <https://doi.org/10.2307/j.ct-v1d5nm0d.27>
- Shourup L.* Discourse Markers // *Lingua*. 1999. Vol. 107. No. 3-4. Pp. 227–265. [https://doi.org/10.1016/S0024-3841\(96\)90026-1](https://doi.org/10.1016/S0024-3841(96)90026-1)
- Taboada M.* Discourse markers as signals (or not) of rhetorical relations // *Journal of Pragmatics*. 2006. Vol. 38. No. 4. Pp. 567–592. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2005.09.010>
- Traugott E.* Expressions of stance-to-text: discourse management markers as stance markers // *Language Sciences, Investigating Stance in English: Synchrony and Diachrony*. 2020. Vol. 82. P. 101329. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2020.101329>

Сведения об авторах

Белов Вадим Алексеевич, доктор филологических наук, доцент высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(СПбПУ), Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, литера Б. *Сфера научных интересов*: лексическая семантика, психолингвистика. ORCID: 0000-0002-4173-2000. SPIN-код: 2545-5676. ResearcherID: K-6047-2018. ScopusID: 57194606539. E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Белова Валентина Михайловна, кандидат филологических наук, заместитель директора института, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Российская Федерация, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А. *Сфера научных интересов*: семантика дискурсивных слов, медиатекст. ORCID: 0000-0002-6057-1580. SPIN-код: 2038-6847. E-mail: belova.valentina.m@gmail.com

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224

EDN: FDCBNF

Research article

Functional approach to Russian discourse markers description

Vadim A. Belov¹, Valentina M. Belova²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

²Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, *Saint Petersburg, Russian Federation*

belov.vadim.a@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is in the fact that modern Russian linguistic science has not developed a full-fledged description of Russian discursive words despite their frequency in Russian speech. The aim of the study is to describe the pragmatic functions of discursive words in the text. Frequent Russian discursive words expressing the degree of certainty (конечно ‘certainly’, естественно ‘naturally’, действительно ‘indeed’, безусловно ‘undoubtedly’, очевидно ‘obviously’, разумеется ‘of course’, etc.) served as the material for the study. The study is based on corpus data that allows us to analyze the discursive words frequency in different styles and speech genres and to draw conclusions about the functional features of these units. The data from different (sub)corpuses of Russian National Corpus were used in the article. The hypothesis of the study is that the discursive words in the text perform not only their main function (expression of confidence) but also various peripheral pragmatic functions. Peripheral functions are divided into two blocks; the first block helps to conduct a hidden dialog between the speaker and the listener (introduce a new topic, establish contact with the addressee, control the interlocutor’s attention, etc.), and the second block expresses emotions (including irony). The variety of functions is ensured by the semantic variability of discursive words. Based on corpus data, the authors give functional characteristics of this group of discursive words in terms of their frequency in different speech styles. The study substantiates the functional approach to describing discursive words. The subjective semantics of these discursive words, a hidden dialog between the speaker and the listener, is described. The theoretical result of the study is a scheme for describing the discursive words functionality. The scheme distinguishes the main and peripheral functions for different groups of discursive words. A promising direction is a detailed study of the functional features of other groups of discursive words in the

aspect of their main and peripheral functions. The study is useful to all those who study or teach Russian language.

Keywords: semantics, pragmatic markers, pragmatic functions, functionalism, linguo-specific words, dialogization, listener, semantic derivation, linguistic corpus

Contribution: Belov V.A. — literature analysis, idea, research, processing of research results, text preparation; Belova V.M. — methodology, selection of primary material, data collection, analysis of data, text editing.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 05.10.2024; accepted 18.02.2025.

For citation: Belov, V. A., & Belova, V. M. Functional approach to Russian discourse markers description. *Russian Language Studies*, 23(2), 206–224. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224>

References

- Aijmer, K. (2004). Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage. *Nordic Journal of English Studies*, 3(1), 173–190.
- Aijmer, K., Foolen, A. P., & Simon-Vandenberg, A.-M. (2006). Pragmatic markers in translation: a methodological proposal. In K. Fischer (Ed.). *Approaches to Discourse Particles*. Vol. 1 (pp. 101–114). Amsterdam: Elsevier Publ. https://doi.org/10.1163/9780080461588_007
- Baranov, A. N., Plungyan, V. A., & Rakhilina, E. V. (1993). *Guide to discursive words of the Russian language*. Moscow: Pomovskii i partnery Publ. (In Russ.).
- Beeching, K. (2010). Semantic change: Evidence from false friends. *Languages in Contrast*, 10(2), 139–165. <https://doi.org/10.1075/lic.10.2.03bee>
- Borisova, E. G. (2018). Understanding management: Language units as indicators of message comprehension. *Lomonosov Philology Journal*, (6), 34–50. (In Russ.). EDN: YSQIGD
- Dobrushina, N. R. (2000). A study of back-channel items in American linguistics. *Voprosy yazykoznaniiya*, (1), 135–140. (In Russ.).
- Ermakova, O. P. (2008). Active processes in vocabulary and semantics. In *Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX–XXI centuries* (pp. 33–99). Moscow: Languages of Slavic culture Publ. (In Russ.).
- Foolen, A. (2012). Pragmatic markers in a sociopragmatic perspective. In G. Andersen, K. Aijmer (Eds). *Pragmatics of Society* (pp. 217–242). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110214420.217>
- Fraser, B. (1996). Pragmatic markers. *Pragmatics*, 6(2), 167–190. <https://doi.org/10.1075/prag.6.2.03fra>
- Fuller, J. M. (2003). The influence of speaker roles on discourse marker use. *Journal of Pragmatics*, 35(1), 23–45. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00065-6](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00065-6)
- Givón, T. (1995). *Functionalism and grammar*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing. <https://doi.org/10.1075/z.74>
- Grishina, E. A. (2011). Да ‘yes’ in dialogue in spoken Russian. *Russian Linguistics*, (35), 169–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.1007/s11185-011-9073-z>
- Kibrik, A. A., & Plungyan, V. A. (2002). Functionalism. In *Modern American Linguistics: Fundamental Directions* (pp. 276–339). Moscow: URSS Publ. (In Russ.).
- Kiseleva, K., & Payra, D. (Eds.) (1998). *Discursive words of the Russian language: experience of contextual-semantic description*. Moscow: Metatext. (In Russ.).

- Kobozeva, I. M., & Zakharov, L. M. (2004). Why do we need a sounding dictionary of discursive words of the Russian language. In *Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international seminar 'Dialogue-2004'* (pp. 292–297). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Lewis, D. M. (2006). Discourse markers in English: a discourse-pragmatic view. In K. Fischer (Ed.). *Approaches to Discourse Particles*. Vol. 1 (pp. 43–59). Amsterdam: Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_004
- Malyuga, E. N., & McCarthy, M. (2021). “No” and “net” as response tokens in English and Russian business discourse: In search of a functional equivalence. *Russian Journal of Linguistics*, 25(2), 391–416. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-391-416>
- Mesinioti, P., Angouri, J., & Turner, C. (2024). Summarising in medical emergencies: The role of the discourse marker so. *Journal of Pragmatics*, 225, 20–33. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2024.03.006>
- Minaeva, E. V. (2021). *Methodology of teaching discursive words in a language environment (levels A2-B1)*. [Author’s abstr. cand. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.). EDN: ZYVJXU
- Moshkov, M. E. (2021). Discursive words and particles in the author’s translation. *Russian Speech*, (5), 108–117. (In Russ.). 10.31857/S013161170017243-6.
- Rubio-Fernandez, P. (2021). Pragmatic markers: the missing link between language and theory of mind. *Synthese*, 199, 1125–1158 <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02768-z>
- Saks, H., Schegloff, E., Jefferson, G., & Korburt, A. (2015). A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Russian Sociological Review*, 14(1), 142–202. (In Russ.). EDN: TRRRAJ
- Schiffirin, D. (2006). Discourse marker research and theory: Revisiting *and*. In K. Fischer (Ed.). *Approaches to Discourse Particles*. Vol. 1 (pp. 315–338). Amsterdam: Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_018
- Schwenter, S. (2002). Discourse markers and the PA/SN distinction. *Journal of Linguistics*, 38(1), 43–69. <https://doi.org/10.1017/S0022226701001232>
- Shilihina, K. M. (2015). Corpus-based study of discourse markers. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, (3), 121–126. (In Russ.).
- Shlyakhov, V. I., & Sahakyan, L. N. (2015). *Text in the communicative space*. Moscow: URSS Publ. (In Russ.). EDN: TQYIUU
- Shmelev, A. (2020). Russian language-specific words in the light of parallel corpora. In H. Bromhead, Zh. Ye (Eds.). *Meaning, life and culture: In conversation with Anna Wierzbicka* (pp. 403–420). Canberra: Australian National University Publ. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1d5nm0d.27>
- Shmeleva, T. V. (1983). Vinogradov’s thoughts on modality and further study of this semantic category. In *Proceedings of the Institute for Foreign Languages and Literatures*. Vol. 5 (pp. 73–81). Novi Sad. (In Russ.).
- Shourup, L. (1999). Discourse Markers. *Lingua*, 107(3-4), 227–265. [https://doi.org/10.1016/S0024-3841\(96\)90026-1](https://doi.org/10.1016/S0024-3841(96)90026-1)
- Taboada, M. (2006). Discourse markers as signals (or not) of rhetorical relations. *Journal of Pragmatics*, 38(4), 567–592. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2005.09.010>
- Traugott, E. (2020). Expressions of stance-to-text: Discourse management markers as stance markers. *Language Sciences, Investigating Stance in English: Synchrony and Diachrony*, 82, 101329. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2020.101329>
- Vezhbtskaya, A. (2001). *Understanding cultures through keywords*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ. (In Russ.).
- Viktorova, E. Yu. (2014). Functioning of discourse markers with indefinite meaning. *Tomsk State University Journal*, (383), 27–34. (In Russ.). EDN: SMCKDT

Bio notes:

Vadim A. Belov, Assistant Professor, Doctor of Philology, assistant professor at Graduate School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Politekhnicheskaya st., bldg. B., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation. *Research interests*: lexical semantics, psycholinguistics. ORCID: 0000-0002-4173-2000. SPIN-code: 2545-5676. ResearcherID: K-6047-2018 ScopusID: 57194606539. E-mail: belov.vadim.a@gmail.com

Valentina M. Belova, Candidate of Philology, Deputy Director of the Institute, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44 Lermontovsky Av., bldg. A., Saint Petersburg, 190020, Russian Federation. *Research interests*: semantics of discursive words, media text. ORCID: 0000-0002-6057-1580. SPIN-code: 2038-6847. E-mail: belova.valentina.m@gmail.com